

Один из русских сезаннистов

Культура. —
2000. 27 апр. —
10 мая. — с. 9

Неизвестный
Виталий Горяев

Думаю, что посетители выставки живописи народного художника СССР, лауреата Государственной премии СССР Виталия Николаевича Горяева (1910–1982), открытой в залах МОСХ России на Беговой улице, будут удивлены: такого Горяева они еще не видели. Выдающийся график и книжный иллюстратор, блестящий рисовальщик выступает совершенно в ином качестве — как живописец.

Раньше было не принято смешивать жанры, график почему-то должен был заниматься только графикой, а живописец — живописью. И на “перебежчиков” смотрели с подозрением. Но “живописная скрытность” Горяева объясняется, видимо, другим: его живопись оказалась бы тогда слишком вольной, дерзкой, слишком безграничной и неуправляемой. Она не укладывалась в тогдашние официальные рамки и могла быть расценена как формалистическая, чуждая кондово-му соцреализму. Поэтому картины и прятались в мастерской, их показывали узкому кругу друзей и знакомых. Только в 1980 году небольшая их часть экспонировалась на персональной выставке художника. И вот сейчас живописная коллекция Горяева почти полностью предстает перед нами.

Итак, Виталий Горяев — живописец. Поразительное открытие для большинства посетителей, но вполне закономерное развитие творчества художника. Он писал: “Девятнадцати лет я приехал в Москву из Читы. Музеев не видел никогда. В Щукинском музее на Кропоткинской впервые увидел Сезанна — небольшую картину “Утро на Марне”... Я был потрясен. Эта вещь для меня так и осталась на всю жизнь эталоном совершенного произведения живописи. Рядом висели полотна Пикассо, и я понимал, что в мире происходит необратимый процесс движения в искусстве. И что если я смогу жить в нем, то буду втянут в этот процесс. Но потрясен я был Сезанном...”

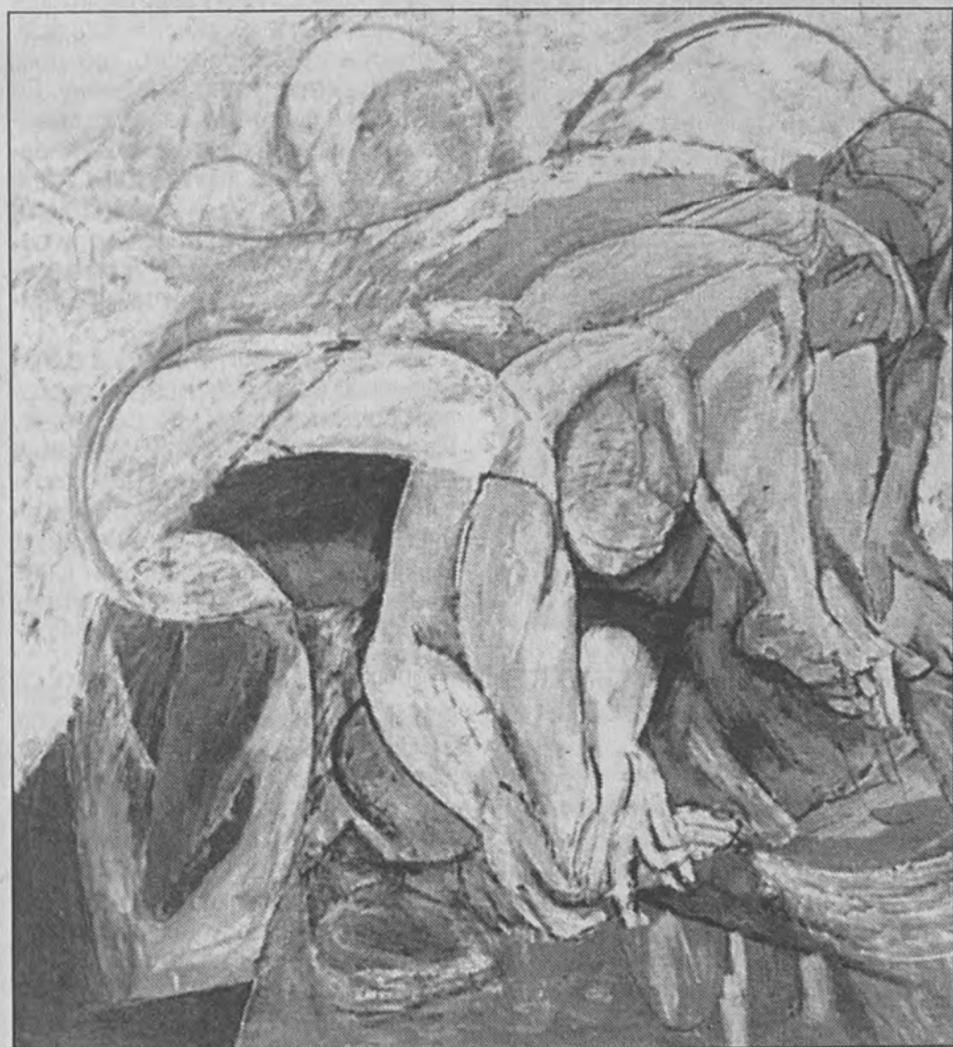
Напомню, что через Сезанна прошли многие наши замечательные художники — Кончаловский, Фальк, Машков, Лентулов, Осмеркин, Куприн. “Сезаннизм” стал золотым веком для отечественной живописи. И вот теперь с полным правом к этой великолепной плеяде мастеров можно отнести и Горяева. Но, как каждый из русских “сезаннистов”, он взял из этой сокровищницы нечто близкое себе, взял для того, чтобы стать самобытным и непохожим ни на Сезанна, ни на последователей великого француза.

Взял с таким размахом и глубиной, что уже в 1960 — 1980 годы намного опередил свое время. Поэтому живопись Виталия Горяева смотрится сейчас как наисовременнейшая в самом положительном смысле этого слова, она входит в день грядущий как оригинальный феномен отечественного искусства.

С первого взгляда его картины кажутся весьма разнотильными, даже не знаешь, к какому “изму” их можно причислить. Но после понимаешь, что это и есть настоящее творчество, которое создается по вдохновению, свободно, легко, неуправляемо и безгранично, когда пишется, как дышится, пишется для себя, своего душевного отдохновения, для постижения мира, людей, природы, а не для выставочного и заказчиков. Некоторые говорят, что живопись Виталия Горяева графична. Я этого не заметил. Напротив, она исполнена широкими, энергичными и уверенными мазками, с тончайшими переходами, нюансами, он мастерски владеет всей живописной палитрой.

Одним из организаторов выставки стал “Музей художника Виталия Горяева”. Музей общественный — его устроил в мастерской отца его сын Сергей Горяев, известный художник. Думаю, что со временем этот музей займет подобающее ему место в художественной жизни Москвы.

Евг. ВАСИЛЬЕВ

В.Горяев. “Субботний день в Переславле”. 1973 г.